

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.086-095

А. Ф. Мещерякова

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Российская Федерация

Свобода совести как объект обеспечения религиозной безопасности

Резюме. В статье дана характеристика категории «религиозная безопасность». Ввиду отсутствия легального определения раскрываются ее доктринальное значение и содержание. На основе системного толкования норм права, регламентирующих вопросы безопасности, доказывается, что свободу совести следует рассматривать как важнейший элемент механизма обеспечения религиозной безопасности, то есть как ее объект. В современном обществе существует ряд негативных факторов и тенденций, культивируемых на почве религии, которые представляют угрозу для религиозной безопасности в целом и для ее объектов в отдельности. Среди них следует назвать, например, религиозный экстремизм, который является существенной преградой на пути к реализации свободы совести. Исследованы также два ключевых подхода к пониманию свободы совести: ограничительный и расширительный. С учетом того что свобода совести не равноценна свободе вероисповедания, констатируется наличие у этого правового института позитивной и негативной коннотаций. Именно данное обстоятельство определяет специфику свободы совести как объекта религиозной безопасности. Делается вывод, что в таком качестве она может выступать лишь тогда, когда ее реализация не выходит за рамки дозволенного поведения и не создает угрозу нарушения иных прав и охраняемых законом интересов личности, общества и государства.

Ключевые слова: свобода совести; безопасность; религиозная безопасность; объект безопасности; угрозы безопасности; права человека; религия; права и свободы; человек

Для цитирования: Мещерякова А. Ф. Свобода совести как объект обеспечения религиозной безопасности. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 7. С. 86–95. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.086-095

Freedom of Conscience as an Object of Religious Security

Anna F. Meshcheryakova

Penza State University
Penza, Russian Federation

Abstract. The paper describes the category of «religious security». As there is no legal definition, the author reveals its doctrinal meaning and content. On the basis of a systematic interpretation of the norms of law governing security issues, it is proved that freedom of conscience should be considered as the most important element of the mechanism for ensuring religious security, that is, as its object. In modern society, there are a number of negative factors and trends cultivated based on religion, which pose threats to religious security in general and to its objects individually. For example, religious extremism, which is a significant obstacle to the realization of freedom of conscience, being one of such. The author investigates two key approaches to understanding freedom of conscience — restrictive and expansive. Given that freedom of conscience is not equivalent to freedom of religion, it is stated that this legal institution has positive and negative connotations. It is the presence of this circumstance that determines the specifics of freedom of conscience as an object of religious security. It is concluded that in this capacity it can act only when its implementation does not go beyond the limits of permissible behavior and does not pose a threat of violation of other rights and legally protected interests of the individual, society and the state.

Keywords: freedom of conscience; security; religious security; object of security; threats to security; human rights; religion; rights and freedoms; human

© Мещерякова А. Ф., 2024

Cite as: Meshcheryakova AF. Freedom of Conscience as an Object of Religious Security. *Lex Russica*. 2024;77(7):86-95. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.086-095

Введение

Современное общество отличается многообразием групп и сообществ, обладающих уникальным набором ценностей, убеждений и правил поведения. В социуме, в котором каждый придерживается своей мировоззренческой системы, закономерно возрастает вероятность конфликтов, обусловленных несоответствием личностных и коллективных установок, столкновением норм религиозного и светского характера. Поэтому, по справедливому замечанию Ю. В. Гавриловой и Ю. А. Горбуновой, на первый план выходит обеспечение такого аспекта национальной безопасности, как религиозная безопасность¹.

Религиозная безопасность связана с ключевой для этой сферы юридической свободой — свободой совести. Согласно ст. 28 Конституции РФ² каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая:

- 1) право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой;
- 2) право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Почти 30 лет назад, когда была принята Конституция РФ, предполагалось, что такой взвешенный подход, основанный на полном невмешательстве государства, приведет к стабильной и неконфликтной обстановке в рассматриваемой сфере. Однако он, напротив, оказался триггером для возникновения целого ряда серьезных угроз в вопросах религиозного содержания.

Фактически ставшие следствием реализации конституционно закрепленной свободы совести тоталитарные секты, деструктивные культы, идеологии экстремистского содержания и другие угрозы в религиозной сфере поставили под сомнение не только религиозную, но и национальную безопасность в целом.

Возникает закономерный вопрос, как найти необходимый баланс между обеспечением

религиозной безопасности и сохранением свободы совести в классическом понимании, без какого бы то ни было вмешательства со стороны государства. Представляется, что для того, чтобы найти ответ на него в рамках данного исследования, следует обратиться к существующим в юридической науке подходам к пониманию свободы совести, а затем соотнести их с концепцией религиозной безопасности. Это, на наш взгляд, позволит наиболее полно охарактеризовать статус свободы совести как объекта обеспечения религиозной безопасности.

Методы исследования

Работа опирается на нормативные правовые акты, судебную практику и исследования, существующие в отечественной правовой науке относительно основных аспектов свободы совести и религиозной безопасности, их взаимосвязи. При анализе статуса свободы совести в контексте обеспечения религиозной безопасности для обеспечения надежности и точности результатов использовались общие и специальные методы исследования. К общим методам относятся анализ, синтез, классификация и описание, в то время как специальные методы включают сравнительно-правовой и формально-юридический анализ и прогнозирование на основе законодательства.

Результаты и обсуждение

Свобода совести закреплена в ст. 28 Конституции РФ и, как было отмечено ранее, в сочетании со свободой вероисповедания предполагает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, а также право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Несмотря на признание свободы совести одним из ключевых прав человека, четкого

¹ Гаврилова Ю. В., Горбунова Ю. А. Практики религиозной безопасности в нормативных конфликтах в современной России // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 2. С. 9.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

определения этому понятию не дается ни в одном нормативном правовом акте. К тому же закон не проводит четкую границу между свободой совести и свободой вероисповедания, по сути, объединяя их в одно понятие.

В правовой доктрине отчетливо прослеживаются две основные тенденции в интерпретации исследуемой категории. Первая тенденция предлагает узкий взгляд на понятие, считая свободу совести аналогичной свободе религиозных убеждений и рассматривая ее исключительно в контексте религиозной сферы. Вторая тенденция, напротив, предлагает расширенное понимание свободы совести не как религиозной, но как мировоззренческой свободы, охватывающей все сферы человеческой жизни.

Характеризуя первую — ограничительную — тенденцию, в качестве примера можно привести точку зрения А. М. Рудакова, который полагает, что свобода совести заключается в том, что люди могут самостоятельно устанавливать морально-этические пределы своего поведения в рамках, обозначенных УК РФ³, Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴ и другими нормативными правовыми актами. Сразу бросается в глаза, что автор, говоря о свободе совести, устанавливает границы поведения, которые строго связаны с религиозной сферой жизни общества⁵.

О. В. Яценко разделяет мнение о том, что в трактовке свободы совести необходимо придерживаться ограничительной тенденции. По его мнению, конструкция свободы совести состоит из правовых норм, а также ценностей и целей, направленных на защиту личного пространства человека, включая право на самоопределение в вопросах науки и религии. Такое толкование рассматриваемой правовой свободы на первый взгляд может показаться находящимся в русле расширительной тенденции. Однако автор уточняет, что в общественной жизни «свобода совести» означает возможность субъекта как индивидуально, так и совместно с дру-

гими, как частно, так и публично реализовывать свои религиозные убеждения в рамках деятельности религиозных организаций⁶.

В свою очередь, М. А. Булавина следует ограничительной тенденции в толковании свободы совести лишь отчасти, подчеркивая, что данное понятие может трактоваться различным образом. Если рассмотреть его в самом широком смысле, то оно включает в себя способность субъекта к самоконтролю, а также к формированию и выполнению морально-этических обязательств. Более узкий взгляд на свободу совести, по мнению автора, сводит ее к праву субъекта на независимость в религиозном смысле, что предполагает имеющуюся у него возможность следовать религиозным правилам или, напротив, отказываться от них⁷.

Обращаясь к исследованию М. А. Булавиной, мы видим, что она предлагает довольно специфическое толкование свободы совести, предполагающее наличие у субъекта способности индивидуально формировать мировоззрение касательно религии. Такой подход к пониманию свободы совести, сосредоточенный на возможности выбирать отношение к религиозным вопросам, безусловно, является ограничительным. Однако стоит отметить, что автор упоминает и о широкой интерпретации рассматриваемого понятия, сводящей его к способности субъекта к, условно говоря, самоконтролю в определении мировоззрения.

Здесь уместно перейти к обзору мнений в рамках второй — расширительной — тенденции. Так, Н. Н. Димитров и А. В. Семенов утверждают, что закрепление на конституционном уровне свободы совести является непрямым результатом утверждения в государстве светского устройства. Авторы выражают мысль, что данная свобода представляет собой наивысшую точку индивидуальной способности к моральному саморегулированию. По мнению авторов, такое понимание свободы совести выходит за рамки чисто религиозных убеждений, поскольку

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁵ Рудаков А. М. Политическое, историческое и юридическое значения порядка перечисления терминов «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 4 (22). С. 89.

⁶ Яценко О. В. Конституционная конструкция принципа свободы совести в юридической практике // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 1 (33). С. 108.

⁷ Булавина М. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: конституционно-правовой аспект // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 3 (24). С. 107.

оно включает морально-этические аспекты, пронизывающие все сферы жизни общества⁸.

А. Р. Султанов также высказывается в поддержку аналогичной идеи, подразумевая под свободой совести возможность для личного самоопределения, включая право обладать собственными этическими стандартами и, кроме того, вести себя в соответствии с этими стандартами⁹. Таким же образом, однако более конкретно свободу совести понимает И. Э. Кутовая, утверждающая, что данная свобода отражает врожденную способность личности к глубокому пониманию разнообразных философских и духовных учений, в том числе религиозных, а также позволяет человеку без чьего-либо давления делать выбор в пользу определенных учений и выстраивать существование в соответствии с ними¹⁰.

В аналогичном ключе, однако с большей долей конкретики свободу совести определяет З. С. Терлоев, включающий в данную правовую категорию различные варианты реализации, в числе которых право на исповедание любой религии, а также мировоззренческие установки на атеизм и теизм¹¹.

Концепции, относящиеся к более широкому пониманию свободы совести, представляются более обоснованными. Это обусловлено тем, что данная свобода действительно простирается далеко за рамки религиозных аспектов. Для наглядности, используя диаграмму Венна, можно проследить корреляцию понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Как видно на рисунке, первое понятие шире и включает в себя второе.

И. Э. Кутова поднимает важный вопрос различия свободы совести и свободы вероисповедания, указывая на риск, когда их смешение приводит к тому, что правовая защита свободы совести сужается до религиозного контекста. Это может оказаться проблематичным для защиты права на свободу слова, поскольку полностью игнорирует нерелигиозные аспекты и,

Корреляция понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания»

соответственно, может нарушать право на свободное выражение личных убеждений¹².

При этом нельзя не согласиться с М. П. Клейменовым и Е. М. Сейбол в том, что свободе совести присущи две коннотации: позитивная и негативная. Первая, позитивная, заключается в том, что российский законодатель на конституционном уровне гарантирует каждому право свободно практиковать любую религию по своему выбору, самостоятельно или вместе с другими людьми или не следовать никакой религии, а также право свободно иметь, выражать и делиться, жить в соответствии с религиозными или любыми другими убеждениями.

Другая сторона рассматриваемой свободы, негативная, связана с возможными угрозами, которые могут возникать при злоупотреблении ею. Злоупотребление может принимать форму участия в деятельности, связанной с экстремизмом и терроризмом под религиозным предлогом, попыток склонения людей к самоубийству, нанесения вреда общественной морали и здоровью. К злоупотреблению также относятся использование наркотических средств и психоактивных веществ, совершение аморальных

⁸ Димитров Н. Н., Семенов А. В. Правовая охрана свободы совести и свободы вероисповедания в России в системе государственно-конфессиональных отношений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (61). С. 69.

⁹ Султанов А. Р. Можно ли жертвовать свободой совести ради безопасности? // Вестник Гуманитарного университета. 2022. № 2 (37). С. 60.

¹⁰ Кутовая И. Э. Понятийные интерпретации свободы совести и свободы вероисповедания: законодательство и светские подходы // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 2 (26). С. 116.

¹¹ Терлоев З. С. Правовое регулирование права на свободу совести и свободу вероисповедания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. № 4 (849). С. 117.

¹² Кутовая И. Э. Указ. соч. С. 118.

поступков и других действий, которые противоречат закону¹³. В таком понимании свобода совести фактически превращается в «свободу от совести» и, соответственно, представляет угрозу для обеспечения религиозной безопасности.

Рассматривая свободу совести как объект обеспечения религиозной безопасности, следует охарактеризовать основные аспекты данного вида национальной безопасности. Как и в случае с толкованием свободы совести, легальное определение религиозной безопасности отсутствует, в связи с чем мы вынуждены обратиться к некоторым подходам, существующим относительно данного правового института в доктрине.

Сразу следует отметить, что из-за отсутствия в действующем законодательстве легального определения и системных норм, посвященных религиозной безопасности, отсутствует и единообразие в представлениях ученых относительно данного правового института. Объединяет существующие мнения только то, что ученые отталкиваются от восприятия рассматриваемого правового института в качестве фактора стабильности и защищенности, необходимого для нормального существования многоконфессионального государства, каким является Российская Федерация. Так, Ю. В. Голик, С. С. Рыбалко и Ю. А. Чернышева определяют религиозную безопасность как государственную деятельность, направленную на защиту российского общества от деструктивного воздействия идеологий экстремистского содержания, псевдоучений тоталитарных сект и деструктивных культов, оккультизма и других негативных явлений, а также на достижение стабильного состояния для развития конфессиональных традиций многоконфессионального государства¹⁴.

Аналогично, однако более емко и лаконично определяет религиозную безопасность А. О. Ласария, понимающий под ней состояние защищенности человека, социума и государства от совокупности угроз, возникающих в религиозно-конфессиональной сфере. Примечательно,

что автор упоминает о существовании других наименований религиозной безопасности, включая духовную и государственно-конфессиональную безопасность, а также доказывает их несостоятельность. Так, духовная безопасность, по его мнению, включает в себя слишком широкий круг объектов, а государственно-конфессиональная — слишком узкий¹⁵.

Объектом обеспечения религиозной безопасности выступает то, чему причиняется вред или создается угроза причинения такого вреда в результате негативного воздействия религиозного фактора. В настоящее время реализации свободы совести угрожают различные проявления религиозной вражды и ненависти, культивируемые в обществе.

В связи с этим мы считаем целесообразным обратиться к исследованию Е. Н. Марковой, которая приводит классификацию угроз и видов религиозной безопасности, позволяющую составить еще более полное представление о содержании рассматриваемого правового института. Автор выделяет следующие виды религиозной безопасности:

1) государственная религиозная безопасность, одним из ключевых источников угроз которой является экстремистская деятельность, осуществляемая в том числе религиозными организациями с соответствующей идеологией;

2) общественная религиозная безопасность, ключевыми угрозами которой являются распространение экстремистской информации, пропаганда насилия, религиозной нетерпимости и других негативных аспектов;

3) безопасность религиозных объединений или групп верующих, угрозу которой представляют преступления на почве ненависти в отношении религий или убеждений, порядка отправления религиозных культов и других сторон жизни верующих;

4) индивидуальная религиозная безопасность, угрозу которой могут представлять все вышеперечисленные незаконные деяния, покушающиеся на свободу совести¹⁶.

¹³ Клеймёнов М. П., Сейбол Е. М. Свобода совести и национальная безопасность // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 4. С. 324.

¹⁴ Голик Ю. В., Рыбалко С. С., Чернышева Ю. А. Понятие религиозной безопасности: современное состояние и угрозы // Вопросы государства и права. 2023. № 3 (3). С. 70.

¹⁵ Ласария А. О. Вопросы правовой регламентации религиозной безопасности Российской Федерации // Вестник военного права. 2022. № 4. С. 78.

¹⁶ Маркова Е. Н. Доктрина религиозной безопасности как обоснование защиты и ограничения свободы вероисповедания: две стороны одной медали // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 3. С. 23–25.

Соответственно, классификация Е. Н. Марковой эффективно демонстрирует видовое разнообразие религиозной безопасности, включая государственную, общественную, безопасность религиозных объединений и индивидуальную. Каждый вид сталкивается с уникальными угрозами, начиная от экстремистской деятельности и заканчивая отдельными преступлениями на почве религиозной ненависти. Безусловно, все эти уровни религиозной безопасности взаимосвязаны, и угроза на одном уровне может иметь последствия для других уровней. Так, экстремистская деятельность, направленная на государственную религиозную безопасность, неизбежно затрагивает и общественную безопасность, ставит под угрозу безопасность отдельных религиозных групп и в конечном итоге индивидуальную религиозную безопасность. Приведенная классификация религиозной безопасности позволяет прийти к выводу, что свобода совести, действительно, является объектом обеспечения религиозной безопасности.

Подробный перечень угроз религиозной безопасности (а, значит, и ее объектам) приводит в своем исследовании И. А. Тарасевич. Среди них автор называет религиозный экстремизм, прозелетизм, преступления, совершаемые по мотивам религиозной вражды и ненависти, деятельность деструктивных религиозных организаций, представляющих социальную опасность и т.д.¹⁷ Обозначенные угрозы способны причинить существенный вред правам и свободам человека, традиционным духовно-нравственным ценностям общества, основам конституционного строя РФ и иным общественным отношениям, являющимся объектами религиозной безопасности.

Ярким примером является препятствование со стороны государства религиозному экстремизму. Религиозный экстремизм представляет собой разновидность экстремизма, основывающуюся на искаженном толковании выраженной в священных текстах религиозной идеологии и заключающуюся в возбуждении религиозной розни по отношению к представителям других религий и собственной религии, другим субъектам, в пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии и т.д.

Статья 1 ранее действовавшего Закона РФ «О безопасности»¹⁸ четко относила права и свободы личности наряду с материальными и духовными ценностями общества, а также с конституционным строем и суверенитетом государства к объектам безопасности. В действующем Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» такой перечень отсутствует, однако законодатель по-прежнему придерживается принципа соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, о чем сказано в ст. 5. Таким образом, учитывая, что свобода совести представляет собой одно из фундаментальных прав, ее справедливо рассматривать в качестве объекта обеспечения религиозной безопасности.

Кроме того, согласно п. 5 Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹⁹, конкретизирующего положения Стратегии национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400), права и свободы человека относятся к традиционным ценностям российского общества. Вопросу защиты таких ценностей уделено пристальное внимание в п. 84 и 85 Стратегии национальной безопасности РФ, а отправной точкой для развития названных положений служат конституционные поправки 2020 г., касающиеся сохранения названных ценностей.

Следовательно, системный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы безопасности, показывает, что свобода совести является одновременно правом человека и социальной ценностью и отнесена к числу объектов обеспечения национальной безопасности, в том числе и такой ее разновидности, как религиозная безопасность.

Уникальность свободы совести состоит в том, что она, как и любое другое право, находится в неких рамках, выход за которые нарушает свободу других людей и, соответственно, задействует инструменты обеспечения религиозной безопасности. Свобода совести может стать причиной нарушения религиозной безопасности, если экстремистские группировки используют ее как предлог для распространения идеологии ненависти и вражды под эгидой религиозных убеждений, что создает сложности для правоохранительных органов

¹⁷ Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2014. С. 78.

¹⁸ Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (утратил силу) // Российская газета. 1992. 6 марта.

¹⁹ СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

в идентификации угроз и предотвращении возможных преступлений на религиозной почве. То есть можно заключить, что свобода совести может создать угрозу религиозной безопасности тогда, когда она интерпретируется как абсолютное право без всяких ограничений.

Иными словами, свобода совести, несмотря на то, что она в силу содержания не предполагает государственного вмешательства, всё же ограничивается государством, но ровно настолько, насколько это необходимо в целях обеспечения религиозной безопасности.

Одним из наиболее ярких примеров последних лет, подтверждающих сказанное, является дело схиигумена Сергия (Романова). В 2020 г. схиигумен Сергей (Романов), отталкиваясь от собственного восприятия христианства, публично, в проповеди, категорически отверг необходимость закрытия храмов в период пандемии COVID-19, а затем начал выражать призывы, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе — к лицам, убежденным в существовании пандемии коронавирусной инфекции, соблюдающим самоизоляцию и запрещающим в это время посещать храмы. Более того, в данной проповеди схиигумен Сергей (Романов) призывал выселить тех, кто верит в коронавирус, предлагает соблюдать режим самоизоляции и запрещает посещать храмы, а также освободить российское государство от «жидовского ига». Результаты назначенной судом экспертизы подтвердили, что в данной проповеди содержится совокупность лингвистических и психологических признаков возбуждения вражды, ненависти, розни по отношению к нескольким группам лиц, т.е. признаки экстремизма. Вследствие этого схиигумен Сергей (Романов) был привлечен к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

Приведенная ситуация демонстрирует негативную коннотацию свободы совести, о которой мы упоминали ранее. Схиигумен Сергей (Романов), реализуя свободу совести, вышел за ее рамки, нарушив тем самым состояние религиозной безопасности.

Необходимо отметить важность в настоящее время поиска баланса между свободным проявлением убеждений и необходимыми ограничениями, направленными на предотвращение

злоупотреблений и, соответственно, обеспечение религиозной безопасности. Российский законодатель должен уделять особое внимание поддержанию этого баланса, призванного оберегать ценности свободы совести, одновременно выстраивая механизмы защиты от ее негативных проявлений.

Ограничение права на свободу совести зачастую приводит не только к нарушению прав и свобод отдельных людей, но и к межконфессиональным конфликтам. Здесь стоит вспомнить пример Сирии. В данной стране достаточно долгое время притеснялась такая конфессиональная группа, как мусульмане суннитского толка. Правящая верхушка алавитов ущемляла граждан по религиозному принципу, что выражалось в том, что мусульмане суннитского толка не могли на равных с алавитами быть допущенными к государственной службе. Всё это в конечном счете привело к тому, что в Сирии начался серьезный и затяжной межконфессиональный конфликт, который стал причиной роста международного терроризма.

Можно вспомнить о негативном опыте Советского Союза, который предлагал своим гражданам только один путь, установленный Коммунистической партией. Безусловно, Советское государство имело большое количество преимуществ, о которых сегодня можно только мечтать. Но замыкание своих граждан в рамках одной идеологии зачастую приводит к краху такой идеологии, поскольку в нее не поступают новые веяния. Как показала практика СССР, такая политика приводит к моральной деградации населения.

Человеку свойственно искать различные пути развития в жизни. И в случае, когда после «духовного голода» «шлюзы» неожиданно открываются, он не способен различить, какие из предлагаемых концепций являются наиболее правильными.

С этой точки зрения интересно мнение А. Р. Султанова о том, что возможно лишь ограничение проявления религиозных убеждений вовне, но не свободы совести. Причем такое ограничение возможно только как самоограничение, которое необходимо в демократическом обществе, является соразмерным и осуществляется на основании действующего законодательства²⁰. В частности, Верховный Суд РФ конкретизирует, что признание рели-

²⁰ Султанов А. Р. Указ. соч. С. 57–62.

гиозной организации экстремистской не означает запрета для ее последователей на реализацию свободы совести при условии, что она не будет выражаться в экстремистской деятельности²¹. Так, с 2009 г. решениями судебных органов по факту обнаружения в действиях религиозного объединения «Свидетели Иеговы» угроз для безопасности государства и осуществления заранее спланированной деятельности экстремистского характера было ликвидировано восемь местных организаций. Однако это не означает, что верующие, которые являются последователями «Свидетелей Иеговы», не могут продолжать разделять постулаты этого вероучения, совершать обряды и т.д. Если в их действиях не будет признаков экстремистской деятельности, то такие внутренние и внешние проявления свободы совести не являются противозаконными. Представляется, что это ключевой момент для понимания свободы совести как объекта религиозной безопасности.

Государству безразлично, какие именно взгляды и убеждения пропагандируются на его территории. В этом вопросе стоит обратиться к Конституции РФ, которая устанавливает, что в России запрещены любые организации, ставящие под угрозу мирное сосуществование конфессий.

Данное конституционное положение имеет продолжение в тех ограничениях, которые установлены для свободы слова. Например, запрещена любая агитация или пропаганда, которая может повлечь за собой разжигание какой-либо вражды, в том числе по религиозному признаку. Именно здесь и возникает справедливый вопрос о том, что можно считать пропагандой, возбуждающей ненависть и вражду. В целом важно подчеркнуть, что все религии, которые имеют историческое хождение на территории РФ, в своей основе привержены идеям добра и справедливости.

Впрочем, есть исключения: известно, что в Коране, в первой суре, говорится о том, что приверженцы христианской и иудейской религий являются заблудшими. Данные положения с давних пор вызывают споры в религиозной и научно-юридической среде. Скорее следует согласиться с тем, что эти положения религиозного писания в некоторой степени затрагивают честь и достоинство приверженцев иуда-

изма и христианства. Однако важно понимать, что тексты любого священного писания не подлежат редактированию, в них невозможно внести изменения, которые бы устроили все стороны. В таком случае важно прибегать к правилу о том, что духовные лидеры должны смягчать такие противоречия, призывать последователей не допускать нарушений закона.

Таким образом, свобода совести представляет собой достаточно специфичный институт, поскольку при различных условиях она может являться как объектом, подлежащим защите, так и фактором, создающим угрозу религиозной безопасности. Речь идет о ситуациях, подобных делу схиигумена Сергия (Романова), когда реализация свободы совести одним лицом фактически создает угрозу для прав и свобод других лиц. Следовательно, субъекты, которым предоставлено данное право, не должны выходить за установленные законом границы, которые позволяют свободе совести оставаться объектом правовой защиты, не дают ей превратиться в инструмент нарушения жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Заключение

Свобода совести в Российской Федерации в числе конституционных прав и свобод занимает одно из центральных мест, предоставляя гражданам широкие возможности для индивидуального и коллективного самовыражения. Она относится к группе так называемых абсолютных и неотъемлемых прав. Эти права принадлежат человеку от рождения, а государство, в свою очередь, обязуется предоставлять гарантии реализации данного права и обеспечивать его защиту.

В то же время государство обязано обеспечивать безопасные условия для существования и жизнедеятельности личности. Объектом обеспечения религиозной безопасности выступает свобода совести, что подтверждается рядом обстоятельств. Во-первых, в современном обществе возникают определенные угрозы ущемления свободы совести, к которым следует отнести религиозный экстремизм. Во-вторых, согласно действующему законодательству о безопасности объектом обеспечения безопас-

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 3 июля.

ности являются права и свободы личности. Говоря о религиозной безопасности, вполне справедливо на первое место поставить свободу совести как право субъекта определять должное поведение в религиозной сфере и отношение к религии. В-третьих, свободу совести следует отнести к числу духовных ценностей российского общества, охрана и защита которых обеспечивается законодательством о безопасности.

Реализация свободы совести сопряжена с необходимостью установления пределов ее осуществления. Данное право гарантируется и рассматривается государством в качестве объекта обеспечения религиозной безопасности до тех пор, пока оно осуществляется в установленных правовых рамках. В противном случае свобода совести может трансформироваться из охраняемого блага в угрозу безопасному существованию личности, общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Булавина М. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: конституционно-правовой аспект // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 3 (24). С. 104–108.
- Гаврилова Ю. В., Горбунова Ю. А. Практики религиозной безопасности в нормативных конфликтах в современной России // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 2. С. 8–19.
- Голик Ю. В., Рыбалко С. С., Чернышева Ю. А. Понятие религиозной безопасности: современное состояние и угрозы // Вопросы государства и права. 2023. № 3 (3). С. 67–73.
- Димитров Н. Н., Семенов А. В. Правовая охрана свободы совести и свободы вероисповедания в России в системе государственно-конфессиональных отношений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (61). С. 68–72.
- Клеймёнов М. П., Сейбол Е. М. Свобода совести и национальная безопасность // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 4. С. 323–332.
- Кутовая И. Э. Понятийные интерпретации свободы совести и свободы вероисповедания: законодательство и светские подходы // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 2 (26). С. 111–119.
- Ласария А. О. Вопросы правовой регламентации религиозной безопасности Российской Федерации // Вестник военного права. 2022. № 4. С. 76–81.
- Маркова Е. Н. Доктрина религиозной безопасности как обоснование защиты и ограничения свободы вероисповедания: две стороны одной медали // Studia Religiosa Rossica : научный журнал о религии. 2022. № 3. С. 13–34.
- Рудаков А. М. Политическое, историческое и юридическое значения порядка перечисления терминов «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 4 (22). С. 87–95.
- Султанов А. Р. Можно ли жертвовать свободой совести ради безопасности? // Вестник Гуманитарного университета. 2022. № 2 (37). С. 57–62.
- Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2014. 376 с.
- Терлоев З. С. Правовое регулирование права на свободу совести и свободу вероисповедания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. № 4 (849). С. 115–120.

REFERENCES

- Bulavina MA. Freedom of conscience and freedom of religion: Constitutional and legal aspect. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy*. 2019;10(3):104-108. (In Russ.).
- Dimitrov NN, Semenov AV. Legal protection of freedom of conscience and freedom of religion in Russia in the system of state-confessional relations. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*. 2017;1(61):68-72. (In Russ.).
- Gavrilova YuV, Gorbunova YuA. Practices of religious security in normative conflicts in modern Russia. *Gumanitarnyy vektor [Humanitarian Vector]*. 2020;15(2):8-19. (In Russ.).

Golik YuV, Rybalko SS, Chernysheva YuA. The concept of religious security: The current state and threats. *Voprosy gosudarstva i prava*. 2023;3(3):67-73. (In Russ.).

Kleymentov MP, Seybol EM. Freedom of conscience and national security. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal [Russian Journal of Criminology]*. 2023;17(4):323-332. (In Russ.).

Kutovaya IE. Conceptual interpretations of freedom of conscience and freedom of religion: Legislation and secular approaches. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*. 2022;2(26):111-119. (In Russ.).

Lasaria AO. Issues of legal regulation of religious security of the Russian Federation. *Vestnik voennogo prava*. 2022;4:76-81. (In Russ.).

Markova EN. The doctrine of religious security as a justification for the protection and restriction of religious freedom: Two sides of the same coin. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyy zhurnal o religii*. 2022;3:13-34. (In Russ.).

Rudakov AM. Political, historical and legal meanings of the order of enumeration of the terms «freedom of conscience» and «freedom of religion». *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika*. 2019;4(22):87-95. (In Russ.).

Sultanov AR. Is it possible to sacrifice freedom of conscience for the sake of security? *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*. 2022;2(37):57-62. (In Russ.).

Tarasevich IA. *Constitutional and legal foundations of religious security of the Russian Federation*. Dr. Diss. (Law). Tyumen; 2014. (In Russ.).

Terloev ZC. Legal regulation of the right to freedom of conscience and freedom of religion. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 2023;4(849):115-120. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мещерякова Анна Федоровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правосудия Юридического института Пензенского государственного университета
д. 40, Красная ул., г. Пенза 440026, Российская Федерация
fuga9@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna F. Meshcheryakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Justice, Law Institute, Penza State University, Penza, Russian Federation
fuga9@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 5 марта 2024 г.
Статья получена после рецензирования 7 марта 2024 г.
Принята к печати 15 июня 2024 г.

Received 05.03.2024.
Revised 07.03.2024.
Accepted 15.06.2024.